

СИМВОЛИКА ОДЕЖДЫ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО
ПОГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (этнолингвистический аспект)

Одежда является одним из основных элементов материальной культуры. Народный костюм отражает экономическую жизнь народа, историю его развития, социальные различия людей и их национальную специфику. Защищая человека от нежелательного воздействия природной среды, одежда обеспечивает в значительной мере его существование. Наряду с этой функцией, одежда выполняет еще одну серьезную и ответственную функцию. Она несет знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности. Поэтому одежда тесно связана с духовной жизнью народа, обычаями и обрядами.

В течение многих веков, как известно, обычаи и обряды основывались на магическо-религиозных представлениях. И лишь к началу XX в. характер обычаев и обрядов изменился. Магическо-религиозная основа была почти забыта. "Все более сливаясь с игрой, обычаи и обряды стали приобретать характер праздничного развлекательного действия. Соответственно, менялась и роль костюма. Символика, первоначально придававшаяся ему, постепенно забывалась, хотя обряд продолжал по традиции выполняться". (Маслова, 1984 : 7).

Этнографы понимают костюм как собственно одежда и как одежда с различными дополнениями: головными уборами, обувью, атрибутами, включая предметы, выполняющие апотропейную (охранительную) функцию. Предметом нашего внимания является свадебный костюм в широком смысле слова.

При составлении словаря говоров могилевско-смоленского пограничья (МСП) выявлена лексико-фразеологическая группа наименований свадебной одежды и ее деталей, которая описана нами в этнолингвистическом аспекте. Такой подход обусловлен тем, что обрядовая терминология является частью и языка, и культуры. Каждый обрядовый термин является знаком, "который несет существенную информацию о внеязыковой действительности обряда". (Сухавицкая, 1993 : 65).

Специальной свадебной одежды не было. Для выполнения ритуа-

лов чаще всего использовались традиционные формы одежды. Праздничность свадебного наряда достигалась качеством и количеством материала, его расцветкой и отделкой. На свадьбу как невесте, так и жениху обычно шилась новая одежда. На территории МСП существовало поверье, что если невеста одевается не в новую одежду, то скоро она может стать вдовой.

Одежда невесты значительно отличалась от той, что она носила в девичестве и будет носить после венца. В д.Тростино Хотимского р-на Могилевской обл., например, после сватовства девушке нельзя было надевать праздничную одежду, показываться в деревне "на людях" без хусты – головного платка. В девичьем венке она могла быть только в доме и только с подружками.

Важное место в комплексе свадебного обряда занимал ритуал одевания невесты в день венчания. Чаще всего он совершался подружками: Прыбирать, рядить нявесту – гэта дела падруг. (Викторово, Красн., Смл.). А в д.Полошково Климовичского р-на Могилевской обл. существовал специальный свадебный чин – снарядиха. Ею бывала тетка невесты, в обязанность которой входило одевать невесту к венцу. Диалектизм снарядиха образован префиксально-суффиксальным способом с помощью префикса с- и продуктивного в разговорной речи и диалектах суффикса -их- от общеупотребительного глагола нарядить: У маёй Алёны была добрая снарядиха, таму прыгажэй за маладую на свадьбу нікога ні было. (Полошково).

Ритуал одевания сопровождался магическими действиями, которые должны были оберегать молодую от сглаза. Так, в д.Тростино, невесте нижнюю юбку – беляк надевали наизнанку и оставляли незастегнутыми крючки, чтобы в будущем ей легче было рожать. Диалектизм беляк (юбка белого цвета) образовался от общеславянского корня *bel- 'белый' с помощью суффикса -як-. По такой же модели образованы слова синяк 'юбка синего цвета', портяк 'юбка из портяной ткани' (порт – 'лен'). Верхняя юбка была либо однотонной красной – понева, либо в клетку или полоску – андарак, где также преобладал красный цвет. В говорах МСП слово понева употребляется в двух значениях: 1) юбка из шерстяных ниток (Литвиновка, Кузьмичи Ершич., Смл.); 2) женское суконное платье (Тростино). Так, в д.Кузьмичи невеста "заходила замуж" в красной длинной поневе, белой сорочке с узорами на рукавах. Е.Н.Борисова рассматривает лексему понева в значении 'женская поясная одежда типа андарака' и замечает при этом, что "трудно судить, какой покрой имела понева

на Смоленщине, но само это слово со значением женской одежды (иногда находим указание на синий или красный цвет понева) находит отражение в смоленских памятниках письменности с конца XVI в." (Борисова, 1974 : 72). Слово андарак в говорах МСП повсеместно употребляется в значении 'юбка из шерстяной или полушерстяной ткани в клетку или полоску'. Е.Н.Борисова отмечает, что "андарак на Смоленщине выполнял в свое время ту же функцию, что и понева в восточных южновеликорусских говорах. Как в последние понева являлась символом женской неволи и замужества, так тем же символом представляется на территории Смоленского края андарак". (1974:76).

Достаточно большой синонимический ряд выстраивается для обозначения женской безрукавки – кабат, гарсет, жакет, жакетка, жилет, жилетка. В свадебном наряде этот тип одежды чаще всего был красного цвета с вышивкой. Он сильно стягивался шнуровкой, завязывавшейся на три узла, которым придавалась апотропейная функция: они заканчивались на животе и должны были ограждать будущую мать от злых сил, от порчи.

Главным в уборе невесты был венец – венок, сделанный из бересты или картона и обтянутый красной тканью. Сзади укреплялись разноцветные стужки – ленты (Кузьмичи) или белая фата, названная лексико-фонетическим диалектизмом вэль. "В отношении этого слова предполагается, что оно образовано на белорусской почве: по всей видимости, это сокращение или слова вэлум или же слова вэлян (может быть, не без воздействия идентичной по семантике лексики вуаль") (1980:295) (перевод наш – Т.К.): У нас няддўна вяселля было – во ўжо ВЭЛЬ у невесты прыгожая была. (Полошково). Фата или белые цветы в венке невесты – символ чистоты и целомудрия девушки. Если невеста не сохранила девичью чистоту, то шла под венец в хусте.

Вообще женские головные уборы несли большую символическую и обрядовую нагрузку. По древним народным представлениям, девушка, примерявшая чужой свадебный убор, никогда не выйдет замуж или же скоро умрет. Головные уборы отражали социально-возрастную принадлежность женщин. Поэтому смена головного убора невесты в дни свадьбы была знаком инициации, символизировавшим изменение социального статуса.

Смена головного убора невесты – это особый свадебный ритуал, который на территории МСП назывался "молодухи": с головы невесты снимали венок, что символизировало утрату девичьей воли; затем

волосы, лучшее девичье украшение, заплетали по-женски в две косы и надевали на голову женский чепец или повязывали платок. Невесту после совершения этих ритуальных действий называли молодухой. Слово молодуха образовано с помощью продуктивного в разговорной речи и диалектах суффикса -ух-. По этой же модели в говорах МСП образовано слово вековуха 'старая дева'. На основе лексемы молодуха в результате метонимических переносов возникли два диалектных слова: 1) молодуха 'платок, который повязывали невесте'; 2) молодухи 'название ритуала'. В первом случае произошел семантический сдвиг по модели лицо - атрибут. Во втором случае произошли и семантический сдвиг по модели участница ритуала - ритуал, и изменение числа, что типично для ритуалов свадебного обряда (ср. угляды, смотрины и др.). На территории МСП зафиксирован также фразеологизм с субстантивным вариантным компонентом повязаться молодухой (молодушкой): Щас на свадьби МАЛАДУХАЙ уже ни ПАВЯЗЫВАЮЦА, а раньшы, калі деўка жонкай делаюцца, тады яна ўжо маладуха. Яна косы кругам галавы абматая і на іх платок завязваць, а яшчэ раньшы чапец надывалі. (Полошково).

Сведения о мужской свадебной одежде могилевско-смоленского пограничного региона скудны потому, что мужская свадебная одежда почти ничем не отличалась от праздничной одежды. В д. Кузьмичи, например, так описывают наряд жениха: "Жених надевал белую рубашку с вышитыми красными нитками манишкой и рукавами. Штаны ткали из тоненького сукна, затем красили в черный цвет". Важным отличием костюма молодого был платок, который жениху дарила невеста. Он носил его на шее, либо платком его подпоясывали. По нашему мнению, платок выполнял апотропейную функцию. Об этом говорят и фольклорные тексты:

Плат, платок, чароўны пакроў,
Хай цяты (кветкі) на табе гараць,
Дурны глаз адварацяць,
Маладога (Імя) прыварожаць,
Ад бяды сцярожаць...

Вообще охране молодых от порчи в дни свадьбы придавалось первостепенное значение, поэтому предметы, выполняющие охранительную функцию, входили в состав костюма молодых. "Ух клали в обувь, в карманы, втыкали в одежду, обвязывали вокруг тела, клали за пазуху, в рукав и т.д.". (Маслова, 1984:36). На территории МСП, например, невесту обвязывали под сорочкой рыболовной сетью.

Считалось, что сеть предохраняет от чародейства по причине обилия на ней узлов, так как колдун, чтобы навести порчу, должен знать расположение и порядок завязки всех узлов. Охранительное значение имел и обычай опоясывать невесту по нагому телу соломой. Это действие якобы охраняло ее от сглаза. Кроме того, солома, как символ создающего начала земли, помогала молодой перейти в новое состояние.

Большую роль в символике свадебного обряда играли рубаха и пояс.

Известно, что рубаха – предшественница рубашки, самая древняя одежда у славян – длинный, прямой балахон, поддерживаемый на плечах одной или двумя полосками материи. Е.Н.Борисова отмечает, что слова рубаха, рубашка появились "не ранее ХУІ в., но получили широкое распространение в исследуемую эпоху и сохраняются до наших дней. Правда, покроем эти предметы отличаются от тех, что назывались в ХУІ в. словами рубаха, рубашка..." (1974:68). Н.М.Шанский отмечает собственно-русское происхождение слова рубаха с помощью суффикса –аха– от руб– 'плохая одежда' (ср. рубище – 'ветхая одежда'), зафиксированное в памятниках с ХІ в. (1961:394). На территории МСП лексема рубаха наряду со словами рубашка, сорочка составляют синонимический ряд в значении 'мужская и женская плечевая одежда с рукавами'.

Значительное количество свадебных ритуалов связано с брачной рубашкой невесты, так как рубаха была знаком "честности" молодой. Если невеста сохранила девственность, то жених с дружкой в рукава рубахи клали пряники и конфеты и отвозили рубаху родителям молодой (Любавичи, Монаст., Смл.). В д.Тростино в таком случае зять ехал к теще с бутылкой красной сладкой водки, обвязанной красным бантом, а в д.Горы Горецкого р-на Могилевской обл., к дуге упряжи привязывали кушамирку – красный платок, и жених вез родителям невесты богатые подарки. Если же невеста оказалась "нечестной", то в рукава ее рубахи клали конский навоз, на тещу или тестя надевали комут и гоняли вокруг дома, чтобы они искупали грех дочери.

Издавна обязательной принадлежностью костюма являлся пояс. Синонимический ряд в говорах МСП образуют такие названия пояса как крайка, окрайка, кушак, оборина. Свадебный пояс отличался от пояса каждодневной носки своими украшениями, однако специального наименования не имел. Поясом молодым связывали руки перед тем, как подвести к алтарю, как бы навеки соединяя их. (Татарск,

Монаст., Смл.). После венчания дружок связывал молодых поясом, три раза обводил вокруг стола и только потом усаживал на предназначенное им место за столом (Тростино). В Мстиславском р-не сохранился ритуал опоясывания невесты поясом, на который был нанизан верч – лозовый обруч, запеченный в тесте. Во всех этих ритуалах пояс, несомненно, играет функциональную роль, связанную с древними магическими действиями, обусловленными общеславянской символикой круга.

Немалую роль в свадебном обряде играла расцветка одежды. На территории МСП в одежде жениха и невесты и во всей свадебной атрибутике преобладали белый и красный цвета. По мнению И.В.Казаковой, белый цвет символизировал смерть, красный – рождение. (1995: 89). Г.С.Маслова считает белый цвет символом чистоты, невинности, печали (1984:40). Высказывались различные мнения и о значении красного цвета в свадебной обрядности. Так, по мнению Е.И.Матейко, особыми свойствами в представлении народа наделялся красный цвет, напоминающий кровь. Он был символом любви, брака, брачной ночи. (1984:41). В.В.Иванов проводит параллель между цветом и человеком, а именно между красным (или белым) и черным цветами и мужским и женским началом: "Системы двоичных противоположностей, включающие различия между мужским и женским началом, левым и правым, красным (или белым) и черным цветами... связаны с дуальным членением племени на две экзогамные половины, между которыми только и возможны браки". (1978:86).

Таким образом, различные элементы одежды, помимо своего прямого назначения, широко использовались в качестве обрядовых атрибутов и имели символическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Е.Н. Лексика Смоленского края. – Смоленск, 1974.
2. Иванов В.В. Чет и нечет. – М., 1978.
3. Казакова И.В. Этнічныя традыцыі ў духоўнай культуры беларусаў. – Мн., 1995.
4. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX–нач. XX в. – М., 1984.
5. Сухавіцкая І.М. Да этналінгвістычнага аналізу паўднёва – і ўсходнеславянскіх вясельных тэрмінаў // Веснік БГУ, 1993, №1.
6. Шапкин П.М. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1961.
7. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. – Мн., т. 2, 1980.